

Она кричала. Кричала от обиды, от злости и от боли. Лёгкие разрывало на части, обжигало огнём. А она кричала и не могла остановиться.

– Экая звонкоголосая у тебя дочь, Фрида. – Женщина в возрасте передала новорождённую девочку в руки матери.

Бережно приняв свёрток из одеял, в которых пряталось её маленькое сокровище, роженица улыбнулась. Спустя многие годы, ей удалось выносить и родить здорового ребёнка. Хельмунд, конечно же, будет недоволен. Он хотел сына – наследника. Того, кому можно будет передать дом, землю и копье. Но малышка так громко заливалась криком, что Фрида совершенно забыла о муже.

Принимавшая роды Галия вышла из избы, тихо закрыв за собой двери. Остановилась на крыльце, прикрыла глаза и прислушалась к летнему ветру. Он нёс тепло с юга и перешёптывания луговых трав. Идиллию нарушили тяжёлые шаги. И как он добычу не спугивает? Женщина повернулась к подошедшему Хельмунду.

– Светлых дней, тёплых звёзд, – поздоровался охотник.

– Тихих ночей, попутных ветров, – ответила Галия, думая, как сообщить ему новость о том, что все надежды на наследника рухнули.

– Как себя чувствует Фрида?

– Она счастлива, – улыбнулась повитуха. – Только...

– Только? – в чёрных глазах всплыло что-то недоброе. Женщина почувствовала себя добычей, которую выследил хищник.

– Только я хотела поздравить тебя с рождением дочки.

Казалось, что мир померк перед его глазами. Дочка? Девочка? Как же так? Он трижды ходил к старой ведунье, и та трижды подтверждала – сын.

Хельмунд задержал дыхание, чтобы не закричать от разочарования. Это было бы недостойное поведение для мужчины, для охотника.

– Ты ничего не перепутала?

– Что можно перепутать? – Галия отвела взгляд от соседа. – Девочка. Совсем кроха с чистым звонким голосом, будто весенний ручей.

– Спасибо за помощь. Следующая добыча достанется тебе. А теперь иди домой, я хочу побыть со своей семьёй.

Тяжело ступая, Хельмунд поднялся на крыльцо дома, который построил своими руками. Открыл дверь и замер на пороге, собираясь с мыслями. Мужчина слышал тихое пение жены и всхлипы своего ребёнка. Дочери.

Прошмыгнув мимо соседа, Галия поспешила убраться домой. Главный охотник был слишком вспыльчив и вполне мог обвинить женщину в том, что она специально достала из его жены не сына, а дочь. Но такая мысль даже не закралась в голову отца. Хельмунд решил все же ещё раз сходить к ведунье, пусть объяснит, что это все значит. А сейчас он хотел только одного –

увидеть свою семью.

Фрида лежала на узкой деревянной лежанке и баюкала на руках затихший свёрток. Из кучи пелёнок выглядывало круглое покрасневшее личико со вздёрнутым носиком. Ребёнок спал, иногда тяжело вздыхал, будто о чем-то ведал.

– Я могу взглянуть? – мужчина остановился в дверях небольшой комнатки.

Стараясь не сбиться с напеваемой мелодии, женщина подняла на него тёмные глаза и кивнула головой, подзывая мужа. Тяжёлый шаг тут же сменился на лёгкую поступь. Охотник, казалось, вновь крался к добыче, заноса копьё для смертельного удара.

Малышка, будто почувствовав приближение, распахнула глазки и слишком осмысленным взглядом уставилась на отца.

– Фрида, – прошептал мужчина, забыв, что хотел сказать.

– Правда, она красавица? – улыбнулась женщина, продолжая качать дочь.

Он согласно кивнул. И пусть ребёнок сейчас не сильно походил на прекрасное создание, в душе отца шевельнула пушистым хвостом нежность.

– Правда.

Непроглядная тьма съела, казалось, весь мир. Ночь упала своим грузным телом, скрыв всё от взора богов.

Скрипнула дверь, на пороге кто-то был. Если бы только можно было разглядеть... Послышались шаги, потом что-то зашуршало, затрещало, и пламя, занявшееся на изголовье специального древка, осветило худое удлинённое лицо. Глаза мужчины несколько минут привыкали к свету, что разгонял плотную, как смёрзшийся снег, тьму. Подняв факел над головой, Хельмунд сделал несколько шагов к плетню, который ограждал территорию его семьи. Мужчина замер и прислушался – в доме захныкала малышка. Он зажмурился, слушая, как стучит его сердце. Если Фрида заметит его отсутствие – быть беде. Но женщина подхватила дочь и отошла от окна, чтобы покормить её, и не заметила пятнышка света на заднем дворе.

Ноги охотника тонули в высокой жёлтой траве, носившей название ратиниа. Её посеяла Фрида. Считалось, что места, где растёт ратиниа защищены богами, несут удачу и ограждают от бед. Хельмунд отмахивался от суеверий, но позволил жене посеять растение, только потому, что ратинию ещё использовали для отвара от головных болей, которые так мучили мужчину. Начались они пять лет назад, после одного случая.

Он и ещё четыре охотника набрали на гридней. Разл не успел даже занести копьё, а раздвоенный хвост снёс ему голову. К счастью охотников, гридней было всего двое. Один из тварей – детёныш. Из плохих новостей: взрослый гридень был самкой. Она рычала, серое длинное тело было напряжено, хвост метался из стороны в сторону. С длинных острых зубов капала слюна. Бестия защищала своего ребёнка. Хельмунд знал, что яда для замедления у них не хватит, а в честном бою убить ловкую тварь вряд ли удастся.

Главный охотник не успел дать клич к отступлению. Она напала.

Один из охотников надеялся на лёгкую добычу и хорошую награду, занёс копьё для удара.

Шкура гридней состояла из множества мелких, но очень прочных серых чешуек. Если не сильно повредить, то можно сшить крепкую одежду для таких как он – для охотников. А зубы и когти с радостью купит кузнец Тэйн. Он мог переплавить их и сковать добротные наконечники для охотничьих копий или даже меч. О таком мечтал каждый охотник деревни, но ни у кого не хватило бы денег или материалов для желаемого оружия.

Хельмунд крикнул, но не услышал своего голоса.

Один из мужчин метнул пропитанный ядом нож в монстра. Но остриё не пробило защиту. А только разозлило бестию. Она изогнулась и прыгнула на обидчика. Острые зубы, лязгнув, перекусили шею. Осталось трое. Заляпанная кровью морда повернулась к охотникам. Широкие ноздри затрепетали, втягивая запах чужаков. Узкие, близко посаженные глаза определили следующую жертву. Хельмунд почувствовал, как смерть по-дружески сжала его плечо. Вцепившись в древко, охотник направил наконечник своего копья на гридня. Надо было бежать!

– Время показать ей, кто тут добыча – усмехнулся один из выживших.

Охотники понимали, что у них остался только один путь и вступили в бой. Хельмунд бросился на самку, выставив перед собой копьё, та зарычала и откинула его со своего пути хвостом. Остриё на кончике прошло по мужскому лицу, раздирая кожу до мяса.

Тогда он хорошо приложился головой о камень и потерял сознание. Он выжил. Остальные – нет. Самка не тронула его. Охотник и сам не знал почему Судьба отвела от него беду. Видимо, у неё были на него свои взгляды.

О том случае напоминает лишь шрам, тянувшийся через всю левую половину лица. Да головные боли. Раньше отвары из ратинии снимали их полностью, теперь лишь заглушают. Потому и стал ходить охотник к лесной ведунье. Той, кого зовут Эфрикс. Женщина готовила отвары из неизвестных ему трав и ягод, который помогал изгнать противную сжимающую боль. А также могла предсказать погоду и сделать амулет, приносящий удачу, что было очень полезно для охотников. Хельмунд не знал, помогает ли ему каплевидный кулон на нитке, но отказаться от подарка не смог. Сейчас же он шёл к ведунье не как друг, а как недовольный и обманутый человек. Именно Эфрикс трижды за беременность Фриды пообещала охотнику наследника. Того, что будет сражаться и защищать; убивать и добывать. А родилась девочка. Зачем она его обманула?

Дом ведуньи был спрятан стеной густого леса и стоял у истока реки, что протекала через деревню и бежала голубой змеей на запад. В окнах стояла тьма, Эфрикс уже спала. Но охотника это не смутило. Он пришёл почти в сердце Роши без оружия и не уйдёт, не получив ответа.

Тяжёлый кулак опустился на деревянную дверь три раза. Послышалось шевеление, зажглась свеча и дверь отворилась. На пороге стояла женщина в возрасте с длинными, почти до пят, белыми волосами. Сонный взгляд недовольно ощупал лицо гостя, остановившись на шраме:

– Чего тебе?

– Светлых дней, тёплых звёзд, – произнёс Хельмунд, наклоняя голову.

– Тихих ночей, попутных ветров, – пробурчала ведунья в ответ, пропуская охотника в дом.

В полупустой комнате на столе горела свеча. Под потолком сушились травы. С широкой лавки

свисало тёплое одеяло, в которое, по все видимости, куталась старуха.

- Случай на твою голову. Какого ляда так поздно? – Эфрикс присела на один из стульев у стола.
- Сегодня Фрида родила мне ребёнка.
- Поздравляю. В чём проблема? Он болен?
- Нет, ребёнок здоров. Проблема в том, что ребёнок – девочка.

Хельмунд мог поклясться, что лицо ведуньи побледнело. Её предсказание впервые оказалось ложным.

- Я, правда, видела мальчика, – она нервничала.
- Тогда почему Фрида сейчас кормит девчонку?!
- Я могу разложить карты и спросить у них ответа, – предложила женщина.

Охотник кивнул головой и молча опустился на второй стул. Он наблюдал, как Эфрикс мечется по комнате, доставая все необходимое для ритуала. Колода потрёпанных карт из бересты легла рядом с большим ритуальным ножом. Женщина разрешила ладонь и оставила отпечаток на столешнице, затем взяла в целую руку карты и рассыпала по столу. На красный отпечаток ладони легло пять из пятидесяти. Зажав раненую руку в кулак, Эфрикс перевернула первую из карт и заговорила:

- Вестник перемен говорит о том, что первые мои прогнозы были верными. Но что-то помешало им воплотиться. Ты должен был получить наследника.
- Что говорит вторая карта? – Хельмунд заёрзал на стуле, как нетерпеливый мальчишка.

Сморщенные старостью пальцы перевернули второй кусок бересты. На них смотрела красивая высокая женщина в белых одеждах.

- Богиня судьбы. Неужели сами боги вмешались в беременность?

Третья карта показала нож с каплями крови.

- Смерть, только не вижу чья.

Четвёртая карта изображала небольшой домик и человека.

- Ты зря расстраиваешься, охотник, будет у тебя наследник. Эта карта говорит о том, что твоё копьё и твой дом перейдут по наследству.

Пятая карта оказалась пуста.

- Что это значит? – Хельмунд непонимающе посмотрел на ведунью, пустая карта выпала впервые за все время, что она ему гадала.
- Человека на которого разложены карты – нет. Это значит, что ребёнка не существует.